

Внешне Тан Цю сохраняла спокойствие, но ее ладони были липкими от пота. Она еще никогда не была так близко к мужчине, а теперь ей предстояло наклониться и прижаться губами к его губам, к чужому человеку...

Лучше покончить с этим побыстрее.

Собрав волю в кулак, Тан Цю закрыла глаза и поцеловала его в тонкие губы, затем вернула маску на место и встала на ноги.

Что-то внутри Цзян Шаочэн растаяло от ее резких и смелых движений. Он прищурил глаза, в которых отразилась глубина. Неужели эта женщина действительно сама его поцеловала?

Когда Тан Цю поднялась, ее вуаль больше не касалась его лица, но ее запах, хоть и слабый, остался. Он опустил глаза вниз. Однако внутри он был полон новой, жгучей уверенности.

Эта женщина не была Фэн Лу.

У Цзян Шаочэна было слабое здоровье, и после свадебной церемонии больше ничего не было запланировано. Его дворецкий, дядя Ван, помогал ему толкать инвалидное кресло, чтобы отвезти его домой в особняк.

Тан Цю и Цзян Шаочэн сидели вместе на заднем сиденье его машины. Солнце проникало сквозь окна, освещая лицо Цзян Шаочэна. Его ресницы были длинными и густыми, а нос — высоким и прямым. Ожоги испортили половину его лица, но шрамы сейчас были скрыты тенью. Незапятнанная половина его лица была безупречна, как произведение совершенства, позолоченное солнечными лучами.

Казалось, он был наполовину ангелом, а наполовину демоном.

Без предупреждения муж повернул к ней голову. Тан Цю не успела отвести взгляд. Их глаза встретились, и она почувствовала смущение от того, что на нее смотрят.

Цзян Шаочэн протянул руку и коснулся безупречно белой ткани ее вуали.

— Разве ты не собираешься ее снять? — напомнил он ей, усмехаясь.

Ходили слухи, что после ранения Цзян Шаочэн стал раздражительным и неуравновешенным. Похоже, это была неправда.

Наклонив голову в его сторону, Тан Цю неуверенно спросила:

— Ты мне поможешь?

Она не была уверена, что он согласится, но он с легкой игривостью откинул вуаль с ее лица, а затем убрал слегка взъерошенные волосы за ухо. Несмотря на холодное прикосновение, Тан Цю отметила, насколько мягкими были его действия. Его характер гораздо лучше, чем я себе представляла, — размышляла она. Возможно, быть его женой не так уж и плохо.

— Как тебя зовут? — неожиданно спросил он.

— Меня? — Тан Цю рассмеялась, пытаясь скрыть свое удивление. — Я Фэн Лу, ты же знаешь.

Цзян Шаочэн устремил на нее пронзительный взгляд, словно физическая тяжесть в груди пригвоздила ее к месту. Но в следующее мгновение в его глазах появилась лишь мягкость, и она задумалась, не было ли это мимолетное чувство удушья ее воображением.

Покачав головой, Тан Цю взяла его руку в свою.

— Хорошо. Тогда позвольте мне правильно представиться. Меня зовут Тан Цю, я твоя новая законная жена.

— Тан? Ты не из семьи Фэн?

Тан Цю снова покачала головой.

— Неважно, кто я. Все, что тебе нужно знать, это то, что Фэн Лу не хотела выходить за тебя замуж. А я хочу.

Цзян Шаочэн кивнул, затем откинулся на спинку кресла. Его брови нахмурились, как будто от усталости.

Тан Цю посмотрела на него в молчаливом недоверии. Это нормально? Не ведет ли он себя... слишком спокойно?

Она еще некоторое время смотрела на Цзян Шаочэна, но его усталость, видимо, была заразна; через некоторое время она почувствовала, что ее веки опускаются. Она решила последовать его примеру и заснула на заднем сиденье машины.

...

После того как они вышли из машины и Цзян Шаочэн подталкивал ее к своим покоям, дядя Ван спросил:

— Молодой господин, хотите ли вы, чтобы я отправил эту женщину домой? В качестве предупреждения для Фэнов?

Семья Фэн действительно зашла слишком далеко, выбрав какую-то женщину с улицы, чтобы сыграть роль невесты на сегодняшней свадьбе. Как они могли допустить такое неуважение к молодому господину Цзяну?

Глаза Цзян Шаочэна были мягкими, без намека на гнев, а в его голосе не было ни капли весомости, он выглядел очень хрупким.

— Не обращай внимания. Иногда ошибки — это не обязательно плохо.

Дядя Ван запротестовал:

— Но вы...

Цзян Шаочэн поднял руку, и дядя Ван замолчал. Тан Цю была права. Не имело значения, из какой семьи его жена, важно было только то, что она вышла за него замуж по своей воле.

— Позвольте мне взглянуть на брачный контракт.

Убедившись, что Тан Цю действительно подписала контракт, Цзян Шаочэн вернул его дяде Вану.

— Возьми это и подготовь свидетельство о браке.

Дядя Ван был потрясен:

— Молодой господин, мы даже не знаем, кто эта женщина и откуда она взялась. Вы действительно хотите взять ее в жены?

Свидетельство о браке было гораздо больше, чем просто лист бумаги. Если эта женщина вынашивала какие-то тайные планы, она могла в любой момент забрать половину состояния молодого господина — сотни миллионов долларов!

Дядя Ван уже собирался настоять на том, чтобы молодой хозяин обдумал свое решение, когда раздался стук в дверь. Осторожно открыв дверь, он увидел стоящую там Тан Цю. Платье молодой женщины было слишком свободным для ее фигуры, но черты лица были нежными,

тонкими, красивыми, а за розовыми губами виднелись жемчужно-белые зубы.

Так вот почему его молодой господин отказывался возвращать свою невесту?

Маленькая искусительница. Дядя Ван не смог сдержать вспышку презрения на своем лице:

— Молодому господину нужно отдохнуть. Вы...

ПП: Работаю за спасибо! Жмем кнопку ниже))

<http://tl.rulate.ru/book/90840/2939310>